

Глава 8: Новое начало (Часть 2)

Пролежав неподвижно некоторое время, демонолог решил, что теперь у него хватит сил встать на ноги, и предпринял попытку. Вновь перевернувшись на живот, положив рядом посох, он опёрся руками о пол и медленно поднялся на колени. Простояв так с минуту, мужчина ухватился за металлический каркас и, подтянувшись, кое-как сел на край скрипящей кровати, покрытой лоскутами истлевшей ткани.

Ещё пара десятков минут у него ушла на то, чтобы нагнуться и подобрать оставшийся на полу посох.

«В суставах будто песок... Руки худые, как у покойника... Мантия драная... Руки, как у покойника... Что?!»

Прислонив посох к левому плечу, Ксирдис поднес к глазам костлявые ладони и некоторое время внимательно их рассматривал. Крайне осторожно, словно чего-то боясь, коснулся собственного носа. Медленно ощупал лицо. Когда пальцы ощутили вместо левой щеки рваные края плоти и ничем не прикрытые зубы, демонолог застыл, не в силах поверить догадке, а затем схватился за грудь.

«Не бьётся... Сердце не бьётся! И лёгкие... Я... Я ведь не дышу! Щека, руки, сердцебиение, дыхание... Но... Но я ведь чувствую! Осязание не пропало! И вижу в темноте... Тут ведь нет источников света. Я мыслю. Я помню себя! Я знаю, кто я есть! Моя магия при мне! Ведь при мне?..»

Нерешительно убрав руку от груди, магистр быстро сотворил на ладони маленький огонёк.

«Тепло! Я чувствую исходящее от него тепло! Я вижу рыжее пламя! Я различаю цвета! Со светом различаю... Там... Там, где серое... Там ведь темнота, да?.. Немыслимо. Нет. Не может быть. А душа?.. Что с моей душой?!»

Развевая пламя, мужчина просидел на краю кровати с закрытыми глазами более часа, после чего резко распахнул их и уставился на треснувший красный камень в посохе.

«Душа в полном порядке... Структура не нарушена. Даже повреждений нет. Но такое ведь невозможно! У нежити нет душ! Они просто управляемые магией куклы! Я... Я ведь не призрак... Призрак – попросту остаток души без тела. Редкое явление, когда после смерти душа сразу не распадается, а замыкается на самой себе. Но тогда неизбежна потеря целостности структуры. Выпадают целые фрагменты... Теряются воспоминания... Постепенно распадается изначальная личность... То, что остаётся в итоге, скорее всего, будет безумным призраком, заиклившимся на последних сохранившихся воспоминаниях! Но я проверил – нет признаков распада! Память... Память вроде бы не повреждена. Нет следов повреждения... Одержимость? Сразу нет. Для этого нужно живое тело с душой, над которым призрак захватывает контроль, вытесняя на периферию изначального владельца. Нет во мне другой души... Камень?!»

Демонолог долго вглядывался в навершие посоха. Наконец, отрицательно покачав головой, он

по привычке вздохнул, ощутив, как воздух проник в лёгкие, и медленно выдохнул, наблюдая за собственными ощущениями.

«Не понимаю... Связь с камнем в посохе есть, но она обычная – увеличение за его счёт запасов магической силы. Да, из-за трещины повредились плетения вложенных заклинаний, но это ерунда! Можно восстановить. Но что же со мной такое?! Не понимаю! Я ведь не мертв! У мертвецов нет разума! Мертвые тела не вырабатывают магию, а у меня она потихоньку восстанавливается. Я даже колдовать могу! Я чувствую боль! Кстати... Она ведь стала слабее. Не то... У пальцев есть чувствительность! А язык? На месте язык».

Недолго думая, Ксирдис укусил себя за большой палец, а через секунду попытался выплюнуть нечто незримое.

«Тьфу, я ведь легонько! Ну и гадость... Но вкус ощущаю... Теперь рот прополоскать хочется. И боль почувствовал... Посмотрю, что потом станет с местом укуса. Итак... На ощупь и на вкус я покойник. Но осязание ведь есть! Хотя нервные окончания должны были отмереть, но... Не понимаю. Не подхожу я под определение обычного живого мертвеца и всё тут! Может быть, кто-то из пытавшихся украсть посох оказался некромантом?.. Но... Я ведь что-то думал и до их появления. Вроде бы удары считал. Да. Удары. Вон в стене пролом, а обычный проход? На месте... Почему тогда стену ломали? Могли ведь нормально прийти. Или не могли?.. Так! Хватит гадать! Нужно выбираться наружу...»

Собравшись с силами, осторожно встав на ослабшие, едва держащие ноги, Ксирдис опёрся на посох и, останавливаясь после каждого сделанного шага, медленно побрёл к прямоугольному проходу, давно оставшемуся без двери. Далеко идти не пришлось. Совсем маленький закуток, бывший когда-то коридором, оказался засыпан землёй.

«Земля, да? Теперь понятно, почему проделали обходной путь... Хм. Они ведь так и не вернулись. Зашиб? Бездна, не помню даже, каким заклинанием бил. Сколько их было? Несколько голосов... Два или три. Память как в тумане. Так. Кажется, два мужских и один женский? Не уверен... Ладно. Потом разберусь», – думал магистр, ковыляя к пролому в стене.

«Ещё одна комната... Что тут было то? Похоже на склад. Соседний подвал? Ящики вскрыты. Шкафы распахнуты... А вон и обугленное тело у второй дыры в противоположной стене. Наверняка моя работа. Других покойников нет... Половина помещения засыпана. Почему они вообще стену ко мне ломали? Два помещения ведь никак не связаны».

Бегло осмотрев свежего покойника и скользнув взглядом по валявшейся рядом погасшей медной масляной лампе, Ксирдис так и не смог понять, кем же тот являлся при жизни. Слишком уж сильно обгорела одежда. В прочем, ремесло демонолога не было забыто. Недолго думая, вытянув перед собой руку, магистр собрал с тела остатки рассеивающейся души, создав фиолетовый осколок размером с горошину.

«Ну, хоть что-то. Крохотный какой. И это с человека? Значит, примерно сутки тут валяется. Я то думал, всего несколько часов прошло. Четыре-пять, не больше. Ладно. Потом об этом подумаю. Двигаться стало легче, чем в начале. Боль... Стихает. Но вот суставы... Бездна! Какое "скрипучее" ощущение! Надеюсь, оно пройдёт. Так. Идти к другому пролому в стене... А что за

ним? За ним пещера, или скорее просто нора в земле. Хоть бы не обвалилась мне на голову... Хорошо, пойду по ней. Шажок. Ещё шажок... Стоп. Отдохну немного. Подъём... Тяжеловато в горку идти. Сужается. Протиснусь? Попробую. Хоть бы не обвалилась. Там свет! Да, точно! Это пятно на своде не серое! Свет!»

Медленно бредя по узкому тоннелю, потратив на совершение дюжины шагов не менее десятка минут, демонолог добрался до поворота, сразу за которым обнаружился ещё один обгоревший труп. Новой находке Ксирдис почти не уделил внимания, лишь собрав остатки души и спрятав второй крохотный осколок в парчовый мешочек. Изучать второго мертвеца желания совершенно не имелось, ведь метрах в двадцати впереди виднелся выход, сквозь который в подземные недра проникал солнечный свет.

Магистр не знал, сколько потратил времени, пока, пошатываясь, медленно переставлял ноги и, стоя на месте, отдыхал, опираясь на посох. Вымотанный, кое-как он добрался до поверхности.

«Что... Что всё это значит?! Как такое возможно?.. Я... Я ведь в Лифрехте... Я узнал подземный лазарет! Это... Нет. Это не может быть чьей-то дурной шуткой. О, бездна... Сколько же прошло времени?»

Сделав последний шаг, он вышел из пещеры, находившейся на дне глубокого оврага. Ноги более не могли держать Ксирдиса, осторожно севшего прямо на травку возле крутого склона. Крепко обняв посох обеими руками, мужчина взглянул на небо, подставляя лицо редким солнечным лучам, пробивавшимся сквозь листву нависавшего над головой леса.

Прислушиваясь к пению птиц в ветвях и жужжанию насекомых, живой мертвец осторожно коснулся правой щеки, думая при этом: «Тепло! Щекам тепло! Как же это приятно... Интересно, я теперь могу плакать? Не чувствую слез... Наверное, нет. Но как же хочется! Война... Война уже давным-давно закончилась. Всё закончилось... На месте Лифрехта лес... Проклятье! Сколько же прошло времени с моей смерти?»

<http://tl.rulate.ru/book/109687/4256680>